

Ван Лу печально опустила голову, не в силах заставить себя ответить. Она могла винить только себя, что привела сюда такого дурака, как Чжоу Вэнь. Она просила его не разбивать чашку, но в итоге он разбил её вдребезги. Вода пролилась на стол, и это было ужасное зрелище.

- Дядя, я вернусь, - сказала Ван Лу, вставая.

- Подожди, - Чжоу Вэнь сидел неподвижно, обращаясь к Ван Лу.

Ван Готао слегка нахмурился, глядя на Чжоу Вэня:

- Молодой человек, хотя твоя фамилия не Ань, ты всё равно часть семьи Ань. Ты должен знать свои пределы, когда что-то делаешь.

Чжоу Вэнь не стал объяснять, потому что не стоило тратить время на объяснения неизвестным людям.

Указывая на стол, Чжоу Вэнь сказал:

- Дядя, будет лучше, если ты дашь оценку. Скажи мне, какой стандарт этого удара для членов молодого поколения вашей семьи Ван.

- Результаты уже очевидны. Нужно ли мне еще что-то комментировать? - спросил Ван Готао.

- В таком случае, дядя, ты разрешаешь Ван Лу остаться в кампусе для совершенствования? - спросил Чжоу Вэнь у Ван Готао.

Ван Готао позабавил Чжоу Вэнь. Он посмотрел на него и сказал:

- Редко встречаются такие молодые люди, как ты, которые могут пренебречь своей гордостью. Однако, если ты действительно делаешь это ради малышки Лу, ты должен позволить ей вернуться домой для обучения. Ладно, вы оба можете идти.

Слова Ван Готао ясно говорили о том, что Чжоу Вэнь бесстыден, но Чжоу Вэнь остался невозмутим:

- Я не знаю, является ли возвращение к совершенствованию хорошим выбором для Ван Лу, но поскольку мы договорились, и я уже сделал это, не должен ли ты позволить Ван Лу сделать свой выбор на счет возвращения?

Такой культурный человек, как Ван Готао, не смог удержаться от холодного выражения лица, когда услышал слова Чжоу Вэня. Он сказал:

- Я изначально хотел оставить тебе немного достоинства, но раз ты этого не хочешь, не вини меня за прямоту. Такой стандарт, как у тебя, соответствует уровню ребенка, который только что овладел начальным мастерством в семье Ван. В крайнем случае, это можно считать грубой силой, так что оценивать тут нечего.

Ван Готао также чувствовал себя несколько обеспокоенным. Он недоумевал, почему Чжоу Вэнь такой невежественный. Он встал и собрался уходить, не желая разговаривать с неразумным Чжоу Вэнем.

- Чжоу Вэнь, давай уйдем, - сказала Ван Лу, подойдя к Чжоу Вэню. Она хорошо знала нрав Ван Готао, поэтому обмануть его было невозможно.

Чжоу Вэнь не двинулся с места и продолжал сидеть перед столом. Затем он протянул руку и отодвинул осколки чашки на столе в сторону. Он посмотрел на Ван Готао и сказал:

- Дядя, пожалуйста, остановись. Ты уверен, что молодые из вашей семьи могут это сделать? Тогда, пожалуйста, продемонстрируй мне, чтобы я признал своё поражение.

Ван Лу хотела остановить Чжоу Вэня, но когда её глаза встретились со столом, она тут же издала возглас, удивленно глядя на стол.

Ван Готао изначально не хотел возвращаться к Чжоу Вэню. Ему не подобало продолжать спорить с Чжоу Вэнем, но когда он услышал восклицание Ван Лу, то не мог не обернуться. Он увидел, что она пристально смотрит на стол, после этого Ван Готао проследил за её взглядом.

При одном взгляде зрачки Ван Готао сузились, а глаза расширились, так как образовался сильный контраст.

На поверхности желтовато-коричневой древесины стола были видны прожилки чайных листьев. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что это не узоры. Очевидно, это были чайные листья, которые были насильно вдавлены в стол. Чайные листья не были нисколько повреждены, части листьев были хорошо видны. Они выглядели как оригинальные узоры деревянного стола.

Невозможно! Ван Готао снова подошел к столу. Он протянул руку, чтобы раздвинуть осколки чашек. Вскоре он обнаружил, что в осколках чашек нет чайных листьев. Не было чайных листьев и в пролитом чае.

Ван Готао почти не мог поверить своим глазам. Правда, он смог погрузить чашку в стол, используя силу Инь, но твердость фарфора, в конце концов, была неплохой. Однако чайные листья были хрупкими, и как только они пропитались водой, легкий толчок разрывал их на части. Как они могли погрузиться в дерево?

От силы удара ладони Чжоу Вэня чашка разбилась вдребезги. А вот чайные листья погрузились в стол без какого-либо ущерба. Несмотря на это, Ван Готао считал это невозможным.

Мужчина протянул руку, чтобы коснуться чайных листьев, и от легкого нажатия чайные листья тут же порвались. Он мог ясно видеть следы листьев на столе.

"Они не поддельные?" - Ван Готао снова был ошеломлен, он тупо уставился на стол. Он действительно не мог понять, как Чжоу Вэнь сумел это сделать.

Рядом с ним Ван Лу удивленно и восхищенно сказала:

- Ты действительно вдавил размокшие чайные листья в деревянный стол. Более того, чайные листья ничуть не пострадали. Как ты это сделал?

- Это не сложно. Я просто выучил небольшой трюк в колледже. Интересно, какой стандарт этого трюка в семье Ван? - Чжоу Вэнь говорил с Ван Лу, но его глаза были устремлены на Ван Готао.

Ван Готао смотрел на Чжоу Вэня со сложным выражением лица. Он не мог этого понять. Он никогда раньше не видел такого использования силы Инь.

- Этому приему ты научился в колледже? - Ван Готао глубоко вздохнул, прежде чем спросить Чжоу Вэня.

- Да, я только что узнал его, прочитав тему на форуме колледжа несколько дней назад, - Чжоу Вэнь знал, что даже если он сможет сделать то же самое, что и Ван Готао, - вдавив чашку в стол, - Ван Готао, скорее всего, не позволит Ван Лу остаться.

Он должен был доказать, что то, чему он научился в колледже, лучше, чем то, что может предложить семья Ван. Только тогда Ван Готао сможет разрешить Ван Лу остаться.

- Дядя, вряд ли кто-то из моих братьев и сестер сможет сделать что-то подобное тому, что сделал Чжоу Вэнь, верно? Ты не можешь отказаться от своего слова, - радостно сказала Ван Лу.

Ван Готао со сложным выражением лица смотрел на чайные листья, погружившиеся в стол. Через некоторое время он сказал Ван Лу:

- Ты можешь остаться, но с этого момента я буду каждый месяц посылать к тебе кого-нибудь для проверки. Если ты не сможешь достичь стандартов оценки, тебе нужно будет немедленно вернуться.

- Дядя, спасибо. Ты замечательный, - Ван Лу была вне себя от радости, она подняла Чжоу Вэня за руку и сказала. - Чжоу Вэнь, пойдём.

- Подожди, малышка Лу, сначала сходи за счетом. Мне нужно кое-что сказать Чжоу Вэню, - Ван Готао остановил Ван Лу.

Увидев, что Ван Лу недоверчиво смотрит на него, Ван Готао с улыбкой сказал:

- Не волнуйся. Я не настолько неразумен. Я просто хочу задать несколько вопросов о тебе. Боюсь, что Чжоу Вэнь не осмелится сказать правду при тебе.

- Дядя, просто спроси меня, если тебе есть о чем спросить, - сказала Ван Лу.

- Иди, рассчитайся, - снова попросил Ван Готао.

Ван Лу могла только послушно оплатить счет, но перед уходом она подмигнула Чжоу Вэню, как бы предупреждая его, чтобы он был осторожен в словах.

После ухода Ван Лу Ван Готао спросил:

- Чжоу Вэнь, какие у тебя отношения с малышкой Лу?

- Неплохие, - честно ответил Чжоу Вэнь.

Ван Готао слегка кивнул, а затем сказал Чжоу Вэню:

- Если ты действительно преследуешь интересы малышки Лу, то я надеюсь, что в будущем ты сможешь держаться от неё на некотором расстоянии.

- Почему? - Чжоу Вэнь нахмурился.

- Потому что ты ученик Ван Минъюаня, - просто ответил Ван Готао.

- Я понимаю. Дядя, не волнуйся. Мы с Ван Лу просто обычные друзья, - Чжоу Вэнь спокойно ответил.